

Окончательно кивнув, Локи разорвал связь, позволив зеркалу колебаться и пульсировать, прежде чем вновь показать Локи его собственное отражение. Переход заставил его слегка нахмуриться, глядя на себя. Несмотря на то что Локи видел Гунгнира на протяжении всего их разговора, было что-то удивительно тревожное в том, чтобы видеть себя таким, каким он был сейчас, держа в руках Королевское копье. Дело было не в одежде, ведь он привык видеть себя в самых разных нарядах, от самых простых до чересчур замысловатых. Так в чем же дело?

"Ах, - сказал Локи, когда его осенило.

Волосы.

Локи удлинил ему волосы, что было совершенно очевидно, поскольку его будущий "я" не носил головного убора. Локи в задумчивости наклонил голову, пытаясь представить себя с более длинными волосами. Поскольку он не успел заметно постареть с момента появления Локи, это было несложно, но он не был уверен, как это будет выглядеть с его головным убором. Возможно, не очень хорошо, но это не так важно, учитывая, как редко он будет носить его в качестве короля.

Так стоит ли ему удлинить волосы? Локи прекрасно знал, насколько важен внешний вид, и если он изменит какой-то ключевой аспект, например длину волос, сейчас, до того как начнет появляться на публике в качестве короля, то эти две вещи навсегда будут связаны в сознании людей. Это означало, что, когда он снова станет принцем, причем вторым принцем, его длинные волосы будут напоминать людям о его прежнем положении. Оставалось надеяться, что это поможет ему сохранить уважение, которого он заслуживал, но редко получал.

Чтобы отрастить волосы до нужной длины, достаточно было простого жеста руки. Усилия отняли у Локи больше сил, чем он готов был признать даже самому себе, поэтому он взял себя в руки. Усилием воли он отбросил все негативные мысли о Ледяных великанах, своем наследии и обо всем, что недавно узнал о себе. Вместо этого он сосредоточился на том, что Локи рассказал ему о магии, к которой он получит доступ благодаря своему новому статусу. Если быть честным с самим собой, это его очень взволновало, ведь он почти ничего не любил больше, чем изучать и приобретать новые магии.

Новые магии, такие как способность преодолевать пространство и время, как это сделал Локи, чтобы связаться с ним.

Магии, которые уже меняли саму ткань бытия.

Локи рассмеялся при мысли о том, чего они с Локи добились здесь. То, что было категорически запрещено и что даже подавляющее большинство колдунов считало почти невозможным. Глупцы, все они. Он понял, что начинает чувствовать себя лучше, когда за этой мыслью не последовало немедленного желания заставить их всех понять, как они ошибались. Нет, вместо этого он планировал ревностно охранять этот секрет. Никто, кроме Локи и норнов, не должен был знать о нем.

Как было всегда, так будет и впредь. Он делал все для себя, не для Один, не для Тора и уж тем более не для тех, кто решил бы предать его при первой же возможности.

Нет, Локи будет делать то, что делал веками. Он будет скрывать свои величайшие магические достижения и использовать их для манипулирования людьми и ситуациями из тени. Так и будет, когда он снова сможет быть в тени. А до тех пор он мог использовать свое нынешнее положение, чтобы все устроить так, как ему нужно, чтобы потом сосредоточиться на двух других вещах, которые требовали его полного внимания.

А именно - Таносу и Тёмным эльфам.

Его прежняя ярость вернулась, только теперь она была направлена на две куда менее саморазрушительные цели. Ни тот, ни другой не держали его в тюрьме и не пытали, не угрожали его матери, не говоря уже о том, чтобы причинить ей вред или убить ее. И за то, и за другое Локи обязательно заплатит, и заплатит сполна. Когда он покончит с ними, ни Танос, ни Тёмные эльфы больше не смогут причинить вред ни ему, ни его семье.

Быстрая проверка его ядра показала Локи, что ухудшение состояния, которое он наблюдал ранее, к счастью, прекратилось, и он с облегчением закрыл глаза. Он был далеко не здоров, но, по крайней мере, ему не становилось хуже, пока он пытался исцелить себя. Это было начало, и пока Локи был готов терпеть все, что ему дадут, пока он будет медленно восстанавливать свои силы и возможности, и тогда он снова сможет требовать от себя совершенства. Однако сейчас он должен был признаться себе, что не в состоянии обеспечить это, и вместо этого сосредоточиться на выживании.

Поэтому ему нужно было подготовить обсидиановый амулет, чтобы Локи мог получить к нему доступ и медитировать для общения с Асгардом. Локи как раз начал переставлять ящики с амулетом, когда его осенила другая мысль. Быстро осмотрев себя в зеркале, чтобы убедиться, что он в полном порядке, он повернулся ко входу в свои покои. Открыв дверь, он обратил внимание на стоящего снаружи генерал-лейтенанта Ингварра.

"Передайте владыке Рагнвальду, я хочу, чтобы утром первым делом был созван Высший совет для обсуждения ситуации с Ётунхеймром", - приказал Локи.

"Слушаюсь, ваше величество", - ответил генерал-лейтенант, жестом руки выпроваживая одного из эйнхериев из коридора с легким поклоном. "Мой сеньор, - продолжил тот, когда Локи повернулся, чтобы вернуться в свои покои. Вместо ответа он просто взглянул на него. "Вам нужна еда?"

Словно вызванный этими словами, желудок Локи заурчал, и он понял, что не ел с тех пор, как нарушил пост после подъема, а это произошло более пятнадцати часов назад. "Хм, пусть принесут в мою столовую".

"Ваше величество".

Слегка обеспокоенный тем, что внимание уделяется даже его привычкам в еде, Локи удалился обратно в свою спальню. Кроме доступа к библиотеке короля и возможности исправить временную шкалу, он не мог достаточно быстро вернуть Трона Одина к его фа-Один. Он не был создан для такого постоянного контроля. Эта мысль напомнила ему о Хеймдалльре, и Локи с неохотой снял маскировочное заклинание, наложенное перед разговором с Локи. Вскоре он почувствовал на себе взгляд Хеймдалля, и ему стало интересно, заметил ли Привратник его предыдущее заклинание.

Вряд ли это имело значение, ведь он уже знал о коварной натуре этого человека, но Локи понимал, что чем больше события будут меняться по сравнению с тем, как они происходили с Локи, тем менее предсказуемыми они будут. В этом и заключался главный недостаток изменения хода истории: исход никогда не был определенным, и чем дальше человек отходил от первоначального изменения, тем больше все отклонялось от того, что получилось в первый раз. Поэтому, чтобы вести себя как можно более обычно, Локи с помощью своей магии переоделся в одежду, похожую на ту, что носил Локи, только без обуви, а затем улегся на свою любимую подушку, подогнув под себя ноги. Он опустил Гунгнир перед собой и взял его в обе руки, рассматривая.

Несмотря на то что Локи вырос с королевским посохом, он впервые смог рассмотреть его так внимательно. Осторожно, благоговейно он провел по нему руками, исследуя каждый дюйм того, что было одновременно и оружием, и символом власти. Не было ни одного жителя Асгарда, который бы не ассоциировал Гунгнир с королями Асгарда. Ходили слухи, что это место силы Óðinn, которой владел его отец. Теперь Локи знал, что это более правдивое утверждение, чем он когда-либо верил, хотя и не совсем в том смысле, который подразумевался.